

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на спецзаседании Постоянного совета ОБСЕ
29 сентября 2017 года**

*О противодействии насильственному
экстремизму и радикализации*

Уважаемый г-н Председатель,

Хотели бы поблагодарить уважаемого Министра С.Курца, Генерального секретаря ОБСЕ Т.Гремингера и спецпредставителя П.Нойманна за внимание к важнейшим вопросам противодействия экстремизму и радикализации. Рассматриваем эту тематику как подчиненную более глобальным и общим задачам превенции терроризма в целом.

Отмечаем, что в нынешних обострившихся международных обстоятельствах ОБСЕ удалось сохранить свой потенциал форума для обсуждения и возможного согласования межправительственных решений по целому ряду важнейших вопросов, включая противодействие терроризму и экстремизму. Призываем при этом ориентироваться на координирующую роль ООН в антитерроре, где, кстати, за последнее время приняты действительно прорывные документы для международного антитеррористического сотрудничества. В первую очередь – ставшая едва ли не главным развитием Глобальной контртеррористической стратегии резолюция 2354 Совета Безопасности ООН, одобряющая «международные рамки» борьбы с террористическими идеями и пропагандой. Считаем, что ОБСЕ было бы полезным подключиться к реализации этих важнейших решений, прежде всего в целях предупреждения радикализации. Фокусироваться на второстепенных темах считаем избыточным.

Внимательно изучили доклад Генерального секретаря о проектной деятельности по противодействию экстремизму. Все больше полевых присутствий осуществляют программы в этой сфере. Растет проектный бюджет. Такую тенденцию стоит всемерно поддерживать, если это отвечает интересам принимающих стран.

Разочарованы тем, что государствам-участникам не было дано достаточно времени для изучения исследования профессора П.Нойманна. Российская сторона активно участвовала в предоставлении в ходе странового визита информации о наших усилиях на этом направлении. С сожалением отмечаем, что доклад ее практически не учитывает и представляет позицию во многом только одной группы стран.

Такой подход лишней раз доказывает, что задачи противодействия терроризму и экстремизму – это функции государств и их представителей,

обладающих опытом, полномочиями и информацией, не доступными негосударственным структурам.

К документу есть ряд вопросов. Отодвинутым в сторону оказалось вообще все межгосударственное антитеррористическое сотрудничество – в докладе нет ни слова про решения и документы ООН, ее Совета Безопасности, которые напрямую касаются задач борьбы с терроризмом и экстремизмом. На этой философии были приняты и соответствующие решения СМВД ОБСЕ в Белграде (2015 г.) и Гамбурге (2016 г.). В докладе же главным драйвером экстремизма названы «репрессии» каких-то режимов, и нет ни одного упоминания еще более существенного фактора радикализации – внешнего вмешательства в дела суверенных государств. Вся солидная и разработанная контртеррористическая терминология списывается со счетов: по ней якобы есть разногласия государств. Ничего подобного – все задачи оптимально сформулированы в документах ООН и ОБСЕ. Дело действительно в отсутствии у ряда государств политической воли. Именно над ее формированием и надо работать, в том числе в ОБСЕ, а не придумывать новые термины – «экстремизм», «насильственный экстремизм», «насильственный радикализм», которые в ряде ситуаций служат оправданию террористов.

Более развернутую позицию и критические замечания представим в рамках Комитета по безопасности. Но уже сейчас понятно, что доклад вряд ли может быть основанием для сколь-либо серьезных решений на уровне государств-участников ОБСЕ.

И последнее. Профессор П.Нойманн был в России, ему организовали встречи со многими лицами, ответственными за противодействие экстремизму – госчиновниками высокого уровня, представителям общественных организаций. В результате – ни единого упоминания российского опыта, который огромен и уникален. В том числе в главном – во взаимоуважительном сосуществовании веками народов России в одном государстве.

Между тем, Россия в своей работе в рамках международных форматов делает акцент только на тех приоритетах, которые опираются на международное право, в т.ч. Устав ООН, резолюции Совета Безопасности, Глобальную контртеррористическую стратегию ООН.

Заложенные в них подходы успешно реализовываются в Российской Федерации, имеющей опыт дерадикализации значительного количества населения. Наши принципы сформулированы предельно просто: необходимость опоры в борьбе с экстремизмом и радикализацией на имеющуюся международно-правовую контртеррористическую базу, центральная роль государств и их компетентных органов при организации антиэкстремистской и антитеррористической работы на национальном и международном уровнях. Немаловажную роль в профилактике терроризма и экстремизма могут и должны играть институты гражданского общества – в т.ч. бизнес-сообщество, образовательные учреждения, религиозные общины, НПО, СМИ. Их усилия должны координироваться соответствующими государственными органами, которые несут главную ответственность за обеспечение безопасности в стране, в обществе и в отношении отдельных граждан.

Надеемся, что наша совместная плодотворная работа в рамках ОБСЕ на направлении антитеррора позволит выйти на важные, отвечающие интересам всех стран решения на предстоящей встрече министров в Вене. Россия, в свою очередь, готова к диалогу и эффективному взаимодействию.

Благодарю за внимание.